

ЗАЯВЛЕНИЕ МИД РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Трехсторонние Сочинские договоренности 6-7 марта 2003 г. наметили новые возможности и представили практический механизм осуществления проектов, призванных способствовать укреплению доверия между грузинской и абхазской сторонами, стабилизировать обстановку, содействовать возобновлению переговоров по полномасштабному урегулированию конфликта.

В результате достигнутых в Сочи соглашений существует реальная возможность активизировать переговорный процесс, в рамках которого уже стали проходить встречи экспертов и специалистов. Созданы рабочие группы по следующим направлениям: реабилитация Ингур-ГЭС, восстановление железной дороги, возвращение беженцев в Гальский район Республики Абхазия.

Новый этап мирного урегулирования стал возможным благодаря значительным усилиям, прилагаемым Группой Друзей Генерального Секретаря ООН и, особенно, Российской Федерацией, которая создала условия для обсуждения и практической реализации вышеупомянутых соглашений.

Предоставленные возможности, по мнению абхазской стороны, должны быть максимально использованы в процессе достижения полномасштабного урегулирования грузино-абхазского конфликта.

На фоне происходящих позитивных тенденций особую обеспокоенность вызывают усилившиеся в связи с предстоящими выборами в грузинский парламент угрозы и спекуляции представителей силовых структур Грузии на тему возможного военного решения «абхазской проблемы».

20 июня 2003 г. средства массовой информации распространили заявление министра госбезопасности Грузии В. Хабурдзания, согласно которому у грузинской стороны «существует комплексный план урегулирования абхазского конфликта, лейтмотивом которого является силовое решение абхазского вопроса».

Совершенно очевидно, что заявление В. Хабурдзания, как и предшествовавшие ему заявления должностных лиц, в частности уполномоченного президента Грузии в Имеретии Т. Шашиашвили, или председателя «союза воинов» Р. Гогохия, свидетельствуют об общем подходе реваншистски настроенных грузинских официальных лиц и лидеров террористических формирований к решению грузино-абхазских противоречий.

Подобное «единство» приводит к тому, что Грузия оказывается не в состоянии выполнять взятые на себя обязательства по прекращению деятельности незаконных вооруженных формирований и террористических групп. Отказ от применения силы или угрозы силой зафиксирован в ряде соглашений, подписанных сторонами, среди них: "Меморандум о понимании между грузинской и абхазской сторонами на переговорах в Женеве" (1993 Женеве), "Коммюнике о втором раунде переговоров между грузинской и абхазской сторонами" (1994 г. Женеве), "Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта" (1994г. Москва), "Соглашение о прекращении огня и разъединении сил" (1994г. Москва), "Ялтинское Заявление грузинской и абхазской сторон" 2001 года, Протокол встречи Грузинской и Абхазской сторон по вопросам безопасности Стабилизации обстановки в Зоне Безопасности (г. Гал, 3 мая 2000 г.). Более того, стороны взяли на себя обязательства не допускать пропаганды силового решения конфликта и привлекать к уголовной ответственности лиц, призывающих или с оружием в руках пытающихся сорвать мирный процесс в Абхазии.

Преднамеренное невыполнение достигнутых соглашений и пропаганда войны несут в себе постоянную угрозу дестабилизации в регионе в целом и процессу урегулирования в частности.

Подобные заявления и действия официального Тбилиси абхазская сторона расценивает как очередные попытки срыва ранее подписанных соглашений, создание атмосферы страха и неуверенности у возвращающихся беженцев.

Министерство иностранных дел Республики Абхазия в очередной раз призывает грузинскую сторону отказаться от реваншистской риторики, прекратить деятельность террористических групп, выполнять взятые на себя обязательства и начать работу в атмосфере доверия и конструктивизма.

Сухум, 06.24.2003